

ПРАВИЛА ИГРЫ Fair play

3

ISSN 0131-5374

**19
92**

О ПРИВАТИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА

Владимир Папава

Сегодня, к счастью, никто из серьезных экономистов не ставит вопроса, существует ли альтернатива рыночной экономике. Не звучат с высоких трибун бесплодные речи о нераскрытых, неиспользованных возможностях социализма, а яростные выступления против частной собственности можно услышать лишь на площадных митингах. Несмотря на это зримое “благополучие” в формировании общественного мнения, на самом деле, к сожалению, не так все просто, ибо невероятно трудно преодолеть стереотипы десятилетиями складывавшегося образа мышления.

Одной из самых острых является проблема приватизации основных факторов производства (капитала, земли, труда). Прежде чем обратиться к некоторым принципиальным вопросам приватизации, заметим, что ряд моментов авторской позиции уже реализуется в экономических реформах в Грузии.

КАПИТАЛ

Различают несколько вариантов приватизации государственного капитала, которые иногда рассматривают в тех или иных комбинациях:

- безвозмездная раздача населению имущества, подлежащего приватизации;
- раздача имущества трудовым коллективам;
- выкуп имущества трудовыми коллективами (двухступенчатый путь — взятие капитала в аренду с последующим выкупом);
- распродажа имущества, подлежащего приватизации.

Безвозмездная раздача имущества, как правило, основывается на его предварительной стоимостной оценке и выдаче каждому жителю сертификата, удостоверяющего его долю собственности в этом имуществе. Несмотря на кажущуюся социальную привлекательность, подобный путь приватизации капитала может привести к пагубным экономическим, а впоследствии и социальным результатам. Подавляющее большинство людей ни по призванию, ни по желанию не смогут да и не захотят стать собственниками капитала; получив сертификаты, постараются как можно скорее и выгоднее расстаться с ними и на полученные взамен деньги купить разные потребительские товары. Приобретут же эти сертификаты и пустят в дело обладатели крупных денежных сумм, ждущих своего часа. В результате на потребительский рынок хлынет мощный денежный поток, что в наших условиях практически всеобщего дефицита вызовет резкий скачок цен, и столь привлекательная уравнительная идиллия максимум за два-три месяца превратится в новую социальную драму, если не трагедию.

Обоснованность такого предсказания подтверждается чехословацким опытом, когда часть приватизируемого имущества бесплатно перешла в собственность граждан¹.

Неприемлем первый вариант приватизации капитала и по другим немаловажным причинам. Дело в том, что мы имеем многолетний печальный опыт хищнического отношения людей к даровым благам, и вряд ли ситуация принципиально изменится к лучшему, если все люди “ни с того, ни с сего” в один прекрасный день вдруг станут собственниками капитала.

По своей сути первый вариант приватизации — это экспроприация государственного имущества. А экспроприация, независимо от того, направлена ли она на собственность частных лиц (как это было в свое время при большевиках) или государства, в правовом обществе недопустима.

Многие приверженцы данного варианта приватизации капитала, как правило, апеллируют к марксистской догме об эксплуатации, изменив формулу “эксплуатация человека человеком” на формулу “эксплуатация человека государством”. Отталкиваясь от этого, они считают, что трудящиеся уже окупил своим неоплаченным трудом если не всю, то решающую часть государственной собственности. Стоит только на шаг отойти от марксистской идеологии, как данное понимание эксплуатации человека теряет всякий смысл. Но если даже остаться на марксистской платформе, то вряд ли можно с какой-либо точностью и, как следствие, вполне справедливо определить, кто какую долю собственности отработал. Учет трудового

¹ Копытина М., Селезнев С. *Приватизация: чехословацкий вариант*. — Поиск, 1992, № 10.

стажа вряд ли является приемлемым решением вопроса, ибо ни для кого не секрет, что при существовавшей у нас социально-экономической системе можно было многие годы успешно “просиживать штаны”. Вручать теперь таким “труженикам” за годы безделья имущество в собственность аморально и несправедливо по отношению к их братьям, честно работавшим всю свою жизнь.

Этот вариант приватизации капитала неприемлем также и с точки зрения возможности его воспроизведения. Если нынешнее поколение получит в собственность капитал даром, то справедливости ради необходимо проделать то же и в отношении будущих поколений, чтобы не ущемить их человеческие права. Но постоянная раздача имущества в собственность — суперутопизм.

Все эти недостатки присущи и второму варианту приватизации капитала, он полностью соответствует известному ленинскому лозунгу “фабрики — рабочим”. Чем на практике обернулся этот лозунг для народа, хорошо известно.

Большой популярностью пользуется третий вариант приватизации капитала, который исключает вышеназванные недостатки вариантов, связанных с безвозмездной раздачей собственности. Тем не менее и у него есть свои слабые стороны.

Если приватизацию государственного капитала провести только таким образом, то значительная часть населения вынужденно останется “в положении вне игры”: реализовать свое право на собственность смогут только те, кто работает на объектах, подлежащих приватизации. К “обездоленным” будут относиться значительные слои интеллигенции (учителя, ученые и др.). Лишены будут законного доступа к собственности и представители негосударственного сектора экономики, в том числе и теневой. Игнорирование первых вызовет нежелательные социальные последствия, а отстранение от собственности вторых приведет только к расширению криминогенной сферы. Нет сомнений, что “теневые воротилы” найдут на предприятиях подставных лиц, через которых (за определенную плату) приберут к рукам изрядную долю приватизируемого государственного имущества.

Несмотря на то, что четвертый вариант приватизации капитала свободен от недостатков, характерных для первых трех, именно распродажа имущества вызывает наибольшие опасения у населения. Имущество, подлежащее приватизации, может оказаться в руках “теневых воротил”, что в конечном итоге вызовет глубокую социальную дифференциацию населения.

Нельзя не видеть, что на самом деле такая дифференциация — это не грозящая в будущем опасность, а давно свершившийся факт: общество уже разделено на нищих, бедных, среднеобеспеченных, богатых и сверхбогатых. Первоначальное накопление капитала

нигде в мире не осуществлялось “чистыми руками”, и потому мы никак не сможем стать исключением из этого общего правила.

Если же первоначальное накопление капитала уже состоялось, то необходимо разработать механизм использования этого капитала на благо народа. До тех пор, пока рыночный механизм экономики в полной мере действует только в “тени”, пути предпринимательского использования накопленных денежных средств весьма ограничены. Если у денег ограничены возможности через бизнес приносить дополнительные деньги, то они прежде всего расходуются на приобретение потребительских товаров, вследствие чего денежное богатство превращается в реальное. Опустошение потребительского сектора способствует спекуляции, росту цен, инфляции, что в конечном итоге ухудшает положение основной массы трудящихся, и прежде всего пенсионеров, студентов и служащих, живущих на строго фиксированные государственные выплаты.

Деньги в рамках легализованного бизнеса, как правило, только тогда приносят дополнительные деньги, когда этот бизнес в целом полезен членам общества. Вложения в предпринимательство способствуют при прочих равных условиях развитию потребительского сектора. Расширение номенклатуры и увеличение объемов предложения товаров — необходимые предпосылки приостановки роста, а затем и повсеместного понижения цен.

Таким образом, преодоление кризисных явлений острого дефицита невозможно без легализации теневого бизнеса и использования многих рекомендаций теории “экономики предложения”, обсуждение которых выходит за рамки вопросов, рассматриваемых в настоящей статье.

Здесь отметим только, что теневая экономика, сформированная в условиях нашего социально-экономического устройства, по своей природе не однородна. С известной степенью огрубления ее можно разделить на две (порой в значительной степени взаимопроникающие) сферы — теневого бизнеса и теневого паразитизма. Последний имеет два источника существования — внешний и внутренний. Внешний источник порожден нелегализованным положением бизнеса, вследствие чего предприниматели платят чиновникам разнообразных руководящих и правоохранительных органов, формируя паразитический доход бюрократии. Естественно, в условиях легализации теневого бизнеса этот источник существования теневого паразитизма исчезает.

Что же касается внутреннего источника паразитарной теневой экономики (например, торговли краденым, наркобизнеса), здесь речь должна идти не о легализации, а о решительности действий правоохранительных органов.

Эффективным путем реализации четвертого варианта приватизации капитала представляется превращение государственных предприятий в акционерные общества. Чтобы капитал не сконцентрировался полностью в руках небольшой “элиты”, выходцев из теневой экономики, целесообразно львиную долю мелких и небольшую часть средних акций разместить среди членов трудовых коллективов приватизируемых объектов. Это будет способствовать развитию чувства собственника у непосредственных производителей. Оставшаяся часть мелких и средних акций должна продаваться через фондовые биржи, благодаря чему капитал распределится среди имеющих средние возможности стать собственником. По крупным же акциям можно устроить аукционные торги, способствуя этим вложению в производство значительных денежных средств частных лиц.

Ограничение приватизации по четвертому варианту может натолкнуться на нехватку денежных средств у населения, ибо стоимость приватизируемого имущества намного превосходит имеющуюся у людей наличность.

Наиболее оправданным представляется совместное, комплексное использование третьего и четвертого вариантов приватизации капитала.

Оставаясь откровенным сторонником приватизации капитала путем его продажи, я все же считаю, что в Грузии необходимо определенную часть приватизируемого имущества передать населению бесплатно. Дело в том, что Грузия не Польша, не Венгрия, не Чехия — у нее нет собственного экономического пространства. Она часть экономического пространства, тесно связанного с Россией. Поэтому необходимо учитывать “эхо” российских реформ. А в России, как известно, часть капитала передается населению бесплатно. Это, как уже говорилось, приведет к росту инфляции. В случае отказа Грузии от данного пути приватизации уровень российских цен останется более высоким, чем в Грузии. В результате резко увеличится вывоз товара из Грузии, что в условиях массового дефицита обернется разрушительной силой. Как бы это ни казалось парадоксальным, в Грузии надо поддерживать тот же уровень инфляции, что в России. Следовательно, Грузия вынуждена повторять российский путь приватизации.

Помимо этого, учитывая тяжелые условия нашего бытия, необходимо хотя бы частично предотвратить рост социального недовольства (однако следует признать, что оно в любом случае будет). С этой целью определенную часть жилья нужно было бы безвозмездно отдать гражданам в частную собственность. Тем же, у кого превышена установленная норма на одного проживающего, предоставлять жилье за определенную плату, регулирующую рыночным механизмом ценообразования.

В связи с приватизацией капитала возникает вопрос об очередности, а именно — с каких предприятий начинать? Как правило, отвечают однозначно — с убыточных.

Кажущаяся легкость данного вопроса при более детальном его рассмотрении оказывается обманчивой. Без высвобождения цен сама оценка прибыльности весьма и весьма условна: те предприятия, которые при нашей централизованной системе ценообразования прибыльны, в условиях рыночных цен могут быть вовсе не таковыми. Так что процесс приватизации должен быть состыкован с либерализацией ценообразования.

Далее. Если в только что становящемся на ноги частном секторе сосредоточить одни убыточные предприятия, то вряд ли стоит возлагать на него большие надежды, ибо скорее всего “хребет новорожденного” не сможет вынести “тяжесть грехов” социалистического образа хозяйствования. Опыт экономически развитых стран мира свидетельствует, что в руках государства там находятся именно не приносящие высоких прибылей, но необходимые по экономическим и социальным причинам крупные предприятия, от которых отказывается частный сектор.

Таким образом, при решении вопроса об очередности объектов приватизации не следует ориентироваться на критерий прибыльности. Нужно исходить из размеров объектов, отдавая предпочтение на начальном этапе “малой приватизации”.

Необходимо подчеркнуть, что круг тех объектов, которые на любой стадии установления рыночных отношений останутся в собственности государства, должен быть заранее оговорен.

ЗЕМЛЯ

Осуществить приватизацию земли из-за специфических особенностей этого фактора производства очень сложно. Необходимо учитывать национально-культурные традиции землепользования того или иного народа. Тут невозможно какое-либо единообразное решение. По всей видимости, и на новом уровне технического оснащения сельскохозяйственного труда нужно будет учитывать исторические формы земельной собственности. Дело, однако, не только в особенностях нашего нынешнего экономического развития и традициях, но и в сегодняшних психологических установках субъектов хозяйствования.

По моему убеждению, на современном этапе становления рыночных отношений в Грузии нецелесообразно вводить частную собственность на землю.

При том, что практически чуть ли не весь наш основной капитал морально устарел по сравнению с мировыми образцами, многие его виды физически изношены, земля у нас имеет очень высокую

ценность. Поэтому стать собственником земли, по самым оптимистическим прогнозам, захочет 20—25 процентов (а по пессимистическим прогнозам, значительно больше) трудоспособного населения. Это “стремление к земле” в большинстве случаев будет продиктовано не желанием стать сельским тружеником, а тем, чтобы как можно выгоднее продать землю. В результате денежная масса хлынет на наш скудный потребительский рынок, вследствие чего цены на товары, а следовательно, и инфляция будут расти.

Как показывает опыт многих экономически развитых государств мира, чтобы прокормить страну и даже экспортировать сельскохозяйственную продукцию, достаточно 5—8 процентов трудоспособного населения, занятого в аграрном секторе.

Приватизация земли прежде всего должна быть нацелена на активизацию сельскохозяйственного труда. Поэтому целесообразно сегодня землю отдать в долгосрочную (на 49 или 99 лет) аренду. Тогда ее захотят иметь только те, кто намеревается жить сельскохозяйственным трудом. За не очень длительный период (надо полагать, за 10 — 15 лет) сформируется социальный слой сельскохозяйственных работников (фермеров), которые едва ли станут разбрасываться землей. К тому времени уже, без сомнения, следует ожидать положительных результатов рыночной экономики, что прежде всего проявится в устранении нынешнего повсеместного хронического дефицита. И уже, не боясь выше-названных нежелательных последствий, можно будет вводить институт частной собственности на землю. Тем фермерам, которые на деле доказали свою профессиональную пригодность, целесообразно будет предоставить возможность выкупить арендованные ими участки земли.

Многое решения требует вопрос приватизации приусадебных и дачно-садовых участков. Безотлагательное установление частной собственности на эти земли имеет большое значение прежде всего для социальной поддержки реформ.

ТРУД

Быть может, кому-то покажется странным выражение “приватизация труда”, но оно точно отражает суть освобождения труда от государственных оков.

Приватизация капитала и земли вряд ли даст ожидаемый эффект без одновременной приватизации труда. Каждый человек должен быть собственником своего труда, а точнее, полным хозяином своей способности к труду*. Человек должен сам решать, где, когда и на каких условиях он согласен продать свой

* Я сознательно избегаю марксистского термина “рабочая сила”, дабы исключить нежелательные ассоциации с эксплуатацией человека человеком.

труд. Только в этом случае может быть создан рынок труда. В результате изменению цен на потребительские и инвестиционные блага будет противопоставлено изменение цены труда, т.е. его оплаты.

Должны быть созданы условия для получения необходимой квалификации и для обеспечения мобильности людей. Следует аннулировать такие ограничения, как прописка, государственное распределение выпускников и т.п., не говоря уже об установлении пределов заработной платы. Необходимо поощрять складывающуюся систему платного образования.

НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Пришедшее в январе 1992 г. к власти временное правительство Грузии, засучив рукава, начало осуществлять экономическую реформу. Но первые шаги в этом направлении, естественно, носят преимущественно политический оттенок: необходимо заручиться поддержкой населения.

Прежде всего было принято постановление о безвозмездной передаче государственного жилья в частную собственность (причем на нет сведены бюрократические препятствия в оформлении прав новых собственников). Подобный шаг никак нельзя назвать, даже с чисто социальной точки зрения, оправданным, точнее справедливым, ибо квартиры отличаются одна от другой местонахождением, уровнем благоустроенности, степенью ветхости и т.п. Несмотря на усиленную агитацию, лишь незначительная часть городского населения поторопилась оформить перевод жилья в частную собственность. Видимо, люди, живущие в государственных квартирах и платящие за это относительно умеренную плату, не уверены, что содержание и ремонт жилья в частной собственности будет им по карману.

Ущемленными оказались права живущих в кооперативных квартирах, но не выплативших полностью долг государству, ибо правительственное постановление предусматривает переход этих квартир в частную собственность лишь после погашения долга. Очевидно, что пайщики жилищных кооперативов имеют в гораздо большей степени, чем живущие в государственных квартирах, право собственности на жилье: они уже оплатили, как минимум, 40 процентов стоимости жилья. Учитывая, что правительство Грузии взяло курс на безвозмездную приватизацию жилья, есть все основания надеяться, что в ближайшее время эта нелепость будет устранена.

Буквально сразу после прихода к власти новое руководство республики приняло постановление о земельной реформе. Наиболее важный его момент: приусадебные участки безвозмездно пере-

ходят в частную собственность, причем предельные размеры участков в равнинных местностях увеличены до 0,75 гектара а в горных местностях — до 3 гектаров. Менее чем через два месяца правительством было принято новое, уточняющее постановление. По нему верхний предел, до которого может быть увеличен передаваемый в частную собственность приусадебный участок, уже достиг в равнинных местностях 1,25 гектара, а в горных — 5 гектаров. Этим же постановлением установлен двухгодичный срок со дня передачи земли в частную собственность, по истечении которого земля может стать объектом купли-продажи.

С самого начала реализация этих постановлений стала про буксовывать. Это было вызвано и объективными, и субъективными причинами. К первым прежде всего относится общая неготовность к приватизации земли из-за отсутствия надлежащей нормативной документации, неясности в механизме обеспечения сельскохозяйственной техникой и т.п. К субъективным же причинам в основном относится нежелание бюрократии местного уровня терять власть.

Несмотря на все сложности, появилось достаточно много желающих иметь землю в частной собственности. Более того, даже на окраинах Тбилиси горожане без какого-либо оформления своих прав на землю начали обрабатывать пустующие между микрорайонами, кварталами и даже между домами участки. Это, конечно, вызвано ухудшением жизненных условий, когда месяцами не выдается зарплата при неумолимом росте цен. Люди решили своим трудом на пустующих землях вырастить хоть что-то для своего скудного стола. В то же время, как показало обследование жителей некоторых сельских местностей, получение земли в частную собственность во многом мотивируется не столько желанием заняться сельскохозяйственным трудом, сколько возможностью обладать собственностью, которую можно удачно продать, пусть даже через два года. О том, к чему может это привести, уже говорилось выше.

Что касается приватизации предприятий, новые представители государственной власти взяли под свой контроль передачу имущества в аренду с выкупом и приступили к активной разработке нормативной документации, аналогичной российской.

В заключение заметим, что наибольшее препятствие проведению экономических реформ в Грузии — политическая нестабильность. Но нельзя не видеть, что на пути приватизации факторов производства стоят и другие преграды. Среди них важную роль играет низкий уровень психологической готовности людей. В частности, до сих пор многие у нас априори считают предпринимателей, если не преступниками, то не совсем честными людьми.

Подсознательно ставится знак равенства между страной и государством, между национальным богатством и государственной собственностью. Целью приватизации капитала (и земли) считается выкачивание в пользу государства денежных средств и т.п. В ходе проведения экономических реформ необходима большая разъяснительная работа, чтобы люди осознали, что быть предпринимателем не менее почетно, чем иметь любую другую профессию, что страна только тогда будет богатой, когда богатыми станут члены общества, что целью приватизации капитала является передача собственности в частные руки для обеспечения эффективности производства.

Ошибочно думать, будто разъяснение этого должно предшествовать реформам приватизации основных факторов производства. Его надо проводить в ходе самих реформ, когда слово будет подкреплено делом.

Жаль, что это сказал не я

Утопии часто оказываются лишь преждевременно высказанными истинами.

А.ЛАМАРТИН

Идея, отвечающая требованиям времени, может возникнуть одновременно у ста умов без всякого заимствования.

И.В.ГЕТЕ

Слово "ученый" обозначает только, что этого человека учили, но это не значит, что он чему-нибудь научился.

Г.ЛИХТЕНБЕРГ

Чужие указания — не более как совещательный голос.

Н.А.РУБАКИН